

Тиханович Д. П., студент 415 группы
дневной формы обучения
Научный руководитель – Ренанский А. Л.,
профессор кафедры

ОТОБРАЖЕНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В РАССКАЗАХ В. ШУКШИНА

Василий Макарович Шукшин вошел в историю российского искусства как замечательный актер и кинорежиссер, яркий и самобытный писатель, выделявшийся даже на фоне талантливейших писателей его времени, которые посвятили свое творчество жизни русской деревни.

Особенно волновало Шукшина духовное состояние сельского человека в тот период, когда общества переходило в новое социальное бытие – из «деревенского», в котором сформировался русский национальный характер, в «городское». Шукшин одним из первых понял, что в этом переходе главным станет не трудность освоения городской культуры бывшими сельскими жителями, а их столкновение с «анонимностью» городской среды, к которой они абсолютно не были готовы. Вот почему шукшинские герои, являясь всегда носителями черт (хороших и плохих) русского национального характера, чаще всего не могут противостоять новой среде, не могут в нее вписаться и, от отчаяния, оказываются способны даже к самоуничтожению. Чтобы убедиться в этом можно привести в пример такие рассказы Шукшина, как «Жена мужа в Париж провожала» или «Сураз».

Одним из самых ценных качеств героев и кинематографического, и литературного наследия Шукшина является их природная органичность,

как бы доставшаяся им по наследству от многовекового процесса формирования русского национального характера. Чаще всего оно проявляется в их реакции на всякого рода унижения человека человеком [1].

Персонажами Шукшина стали обитатели сельской периферии, незнатные, не выбившиеся «в люди», – одним словом, те, кто внешне, по своему положению вполне соответствовали знакомому по литературе XIX века типу «маленького человека». Однако каждый персонаж Шукшина имеет свою уникальную черту, свою «изюминку», он противится унылой казенщине окружающей жизни и собственному обезличиванию, увлекаясь до полного забвения какой-нибудь необычной идеей. Литературный критик Игорь Дедков писал об этом: «Людское многообразие, живое богатство бытия выражается для В. Шукшина, прежде всего, в многообразии способов жить, способов чувствовать, способов отстаивать свое достоинство и свои права».

Шукшин создал целую галерею запоминающихся персонажей, выявляющих различные грани русского национального характера. Этот характер проявляется у Шукшина чаще всего в ситуации драматического конфликта с жизненными обстоятельствами. Шукшинский герой, живущий в деревне и занятый привычной, по-деревенски тяжелой и бесконечной работой, не может и не хочет раствориться в сельском быту «без остатка». Ему страстно хочется хоть ненадолго уйти от обыденности, душа его жаждет праздника, а беспокойный разум настойчиво ищет в мире «высшей» правды. Именно поэтому их тянет за пределы родной деревни, а их воображение волнуют проблемы отнюдь не районного масштаба. Так, например, герой рассказа «Микроскоп» покупает дорогостоящий прибор в надежде найти способ борьбы с

микробами, а герой рассказа «Упорный» пытается создать свой «вечный двигатель».

Характерное для рассказов Шукшина столкновение «городского» и «деревенского» – не столько выявляет социальные противоречия, сколько обнаруживает конфликтные отношения мечты и реальности в жизни «маленького человека».

Русский человек в изображении Шукшина – человек ищущий, задающий жизни неожиданные, странные вопросы, любящий удивляться и удивлять. Он не любит иерархическую систему – ту сложившуюся вокруг него житейскую «табель о рангах», согласно которой есть знаменитые «герои-деятели» и незаметные «труженики-делатели». Противясь этой иерархии, шукшинский герой может быть трогательно-наивным, как в рассказе «Чудик», невероятным выдумщиком, как в «Миль пардон, мадам!», или агрессивным спорщиком, как в рассказе «Срезал». Такими качествами, как послушание и смирение, персонажи Шукшина наделены очень редко. Скорее наоборот: им свойственно упрямство, своеволие, нелюбовь к пресному существованию и резкое неприятие того, что называется «здравым смыслом». «Простой» человек в изображении Шукшина оказывается совсем «непростым», а деревенская жизнь – внутренне конфликтной, таящей за повседневной мастью нешуточные страсти.

Критики не раз обращали внимание на необычность героев Шукшина, на несовпадение их поведения с общепринятыми нормами. Писатель и сам чувствовал необычность своих героев, определяя их как «странные люди», «чудаки», «чудики». «Чудики» Шукшина ассоциируются с коренным, давно сложившимся типом «дурака» из русских волшебных сказок. На примере «чудиков» Василий Шукшин изображает широкую амплитуду русского национального характера: от

яростного исступления и безудержности до блаженной отстраненности «от мира сего».

В более поздних рассказах у Шукшина появляются героимыслители, своеобразные философы. Они размышляют о смысле жизни, о назначении человека, о природе добра и зла в мире. Так, например, один из его героев Макар Жеребцов «въедливо учил людей добру и терпению», а герой рассказа «Микроскоп» Андрей Ерин озабочен грядущими судьбами человечества.

Чаще всего именно «чудики» выступают у Шукшина как «философы», как, например, Алеша Бесконвойный – хороший человек и безотказный работник, но категорически не желавший работать по субботам. Никакие уговоры и угрозы на него не действовали. «В субботу он просыпался ... и сразу распушталась в душе тихая радость. Он даже лицом светлел». В этот день он спокойно-медлителен, задумчив, неспешно топит баню, блаженствует на полке в парной и философствует о смысле жизни: «Нет, жить, конечно, имеет смысл. Другое дело, что мы не всегда умеем». Этот простой сельский труженник понимает, что работа не должна затмевать жизнь, ведь и душе нужен праздник.

Особое место в шукшинских произведениях занимает такой тип характера, как «крепкий мужик». К этому типу относятся такие герои, как Шурыгин из рассказа «Крепкий мужик» и Яковлев из рассказа «Вечно недовольный Яковлев». Все эти люди твердо стоят на ногах, это крепкие мужики в полном смысле этого слова. Им присущи как физическая «крепость», так и стабильное материальное положение, хорошая, даже почетная должность. Однако деревенские жители относятся к ним с настороженностью и недоверием. Такое отношение объясняется черствостью, душевной нечуткостью и сугубой прагматичностью этих персонажей.

Показателен в этом отношении герой рассказа «Крепкий мужик» Шурыгин. Присмотревшись к нему, мы соглашаемся с автором, что он «как личность отчужден от среды и времени». Истоки отчуждения – в его внутренней заскорузлости, духовной ограниченности. Он любит устрашать и повелевать людьми. Шукшин недвусмысленно дает понять читателю, что «крепкий мужик» и неприятен, и опасен. Его суть раскрывается в эпизоде с разрушением деревенской церкви: Шурыгин задумал свалить ее с помощью тросов тремя тракторами. Через три часа старинная церковь была превращена в бесформенную груды. Шурыгина привлекает возможность показать себя руководителем операции, плоды которой свидетельствовали бы о силе его как организатора.

В рассказах Шукшина присутствуют и такой социальный тип, как «энергичные люди». Они особенно ненавистны писателю, так как наделены такими качествами, как эгоизм, мошенничество, беспринципность и подлость.

Спиридон чертовски красив, чертовски решителен и чертовски злоупотребляет алкоголем, но единственная его беда, по мнению автора, это безотцовщина и потеря внутренней душевной связи с самим собой. Неприятие себя, как рожденного от внебрачной связи матери, не позволяет ему стать полноценным мужчиной, а затем мужем и отцом, что наглядно отражает жизни Спирьки, даже не предполагающего создание семьи и рождение детей.

Автор подчеркивает пропасть между ним и взрослым миром, постоянно именуя его как пацана Спирькой, тогда как пару учителей – его ровесников называет исключительно по имени и отчеству. Уже это передает ту непреодолимую пропасть в сознании Спиридона между ним и этими, вполне обычными людьми.

Бессознательное чувство своей обреченности лишает его воли к жизни:

«В душе наступил мертвенный покой, такой покой, когда заблудившийся человек до конца понимает, что он заблудился, и садится на пенек. Не кричит больше, не ищет тропинку, садится и сидит, и все». Ему не придает воли к жизни даже мысль о матери – единственной дорогой и значимой для него женщины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Корогодский, З. Я. Этюд и школа / З. Я. Корогодский. – Москва. Советская Россия, 1975. – 112 с.

Ткачева И. А., студент 514 группы
заочной формы обучения

Научный руководитель – Котович О. В.,
кандидат культурологии, доцент

АКЦЕНТЫ В РЕЖИССУРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАЗДНИКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В режиссуре праздников акцент или ударение играет важную роль в создании символической, эмоциональной силы мероприятия. Государственные праздники могут иметь различные цели, такие как подчеркнуть национальные достижения, единство, гражданскую ответственность и другие. Именно поэтому режиссура в таких случаях должна быть нацелена на достижение этих целей через художественное